

Владимир Николаевич Ястребов

**Материалы по этнографии
Новороссийского края,
собранные в
Елисаветградском и
Александрийском уездах
Херсонской губернии В.Н.
Ястребовым**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Я85

Я85 **Ястребов В.**
Материалы по этнографии Новороссийского края, собранные в Елисаветградском и Александрийском уездах Херсонской губернии В.Н. Ястребовым / Владимир Николаевич Ястребов – М.: Книга по Требованию, 2024. – 210 с.

ISBN 978-5-521-39892-8

Содержание: 1. Суеверия и обряды. 2. Легенды, сказки и рассказы

ISBN 978-5-521-39892-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

І. СУЕВѢРІЯ И ОБРЯДЫ.

А. Представленія о внѣшнемъ мірѣ.

Небо народъ представляетъ себѣ въ видѣ свода изъ прозрачнаго матеріала; *свѣтила* — отверстія въ небѣ. Ср. Чуб. I, 1—2.

Солнце и луна — братъ и сестра. Ср. Чуб. I, 8.

Во время *восхода* и *захода* солнца нельзя запрягать скотъ: будетъ тяжело ходить въ работѣ и плохо пить.

Во время *захода* солнца не надо давать спать маленькому ребенку: будетъ кричать цѣлую ночь.

Послѣ *захода* солнца нельзя выносить купели.

Ночью солнце скрывается за мѣловыя горы.

Пятна на лунѣ. Въ одинъ небольшой праздникъ два брата поѣхали возить солому, причемъ, по нечаянности, старшій изъ нихъ поднялъ на вилы младшаго; въ назиданіе людямъ, что въ праздникъ работать нельзя, Богъ и поставилъ ихъ на лунѣ.

— Старшій изъ братьевъ, возвратившись ночью съ гулянки, желая набрать сѣна скоту, по нечаянности наколотъ на вилы младшаго, и въ наказанье Богъ поставилъ его на лунѣ.

— Во время возовицы два брата поссорились за что-то, и старшій въ запальчивости поднялъ младшаго на вилы; въ наказаніе Богъ присудилъ ему держать брата въ такомъ положеніи до страшнаго суда. Варіанты у Чуб., I, 7—9.

При появленіи *молодого мѣсяца* нельзя указывать на него пальцемъ.

Увидавъ въ первый разъ *молодыжъ*, надо прочесть «Отче нашъ» (вар.: перекреститься, обернувшись лицомъ къ нему или на В.) и произнести: «молодыжъ, якъ быкъ, молодыку на пидповня, а мени на здоровья, молодыку золоты рогы, а мени воы та коровы»; или: «мисяцю молодой, на тоби хрестъ золотый, тоби на пидповня, мини на здоровья».

На *молодыку* заговариваютъ зубы.

На *молодыку* нельзя садить картофель, сѣять фасоль, горохъ и проч.: уродить много, но ничто не созрѣетъ, останется *молодыжъ*. Ср. Чуб. I, 9.

На *первой кватырѣ* нельзя рубить лѣсъ.

Третья четверть считается неблагопріятной для нѣ-которыхъ работъ; такъ на третью четверть нельзя рубить деревья, садить и прививать ихъ, садить картофель, сѣять что-либо, солить масло, сыръ, огурцы, квасить капусту, стричь волосы.

На *ущербѣ* въ четвергъ и субботу нельзя деревья рубить: пашель будетъ ѣсть дерево. Ср. Чуб. I, 10.

Въ *понедѣльникъ*, *среду* и *субботу* нельзя сновать, иначе во время тканья пряжа будетъ сѣчься.

Въ *понедѣльникъ* нельзя запрягать въ ярмо неуковъ-быковъ, особенно во время *восхода солнца*: не выучатся ходить въ ярмѣ; нельзя также запрягать и неуковъ-лошадей.

— Нельзя сѣять: посѣвъ будетъ неулаченъ въ зернѣ, хотя обилень будетъ въ соломѣ; но баштанъ садить въ по-недѣльникъ хорошо.

— Нельзя снимать съ горища яйца: перестанутъ куры нестись (вар.: будутъ нестись на чужомъ горищѣ).

— Кто въ понедѣльникъ возитъ глину, у того въ хатѣ будетъ всякая нечисть: тараканы, сверчки.

— Въ понедѣльникъ ничего нельзя давать изъ дому.

— Въ понедѣльникъ нельзя надѣвать рубашку, иначе заведутся враги и будутъ нападать.

— Въ понедѣльникъ нельзя пускаться въ дальній путь: будетъ несчастье въ дорогѣ.

— Вообще, кто начинает въ понедѣльникъ какую работу, неудача будетъ: кто будетъ шить, тому придется постоянно пороть и пр.

Въ *среду* нельзя кроить одежду: заведутся вши; нельзя также мыть голову и чесаться.

Въ *четвергъ* и *субботу* нельзя ничего садить: шашель поточить, — высохнетъ.

Въ *четвергъ* нельзя золить рубахи, нельзя борщъ квасить.

Въ *четвергъ* и въ *недѣлю* нельзя сыръ откладывать: черви заведутся.

Въ *пятницу* (вар.: также и во всѣ большіе праздники, не исключая и воскресенья) нельзя печь хлѣбъ, «щобъ дитей не спыкты»; нельзя сорочки золить.

Въ *пятницу* нельзя копать глины, — задавить.

Вечеромъ въ *пятницу*, когда жиды сядутъ на шабашъ, а воробьи въ гнѣзда, — хорошо садить подсолнухи («все пообидали, и горобцы не голодны, не будутъ нападать»).

Въ *пятницу* нельзя чесаться, а то можно вычесать волосъ счастья, если есть.

Въ *пятницу* вечеромъ нельзя прясть. Когда-то давно, «еще за царя Хмѣля, якъ була людей жменя», одна баба прядла вечеромъ въ пятницу, при чемъ у нея что-то вырывало изъ рукъ веретено три раза, отчего она была больна до самой смерти.

Въ *субботу* работать можно только до полдня; нельзя свѣтскія пѣсни пѣть; нельзя мазать дегтемъ сапоги: заведется на пшеницѣ *сажка* (*зона* — порча зерна).

Въ *воскресенье* (вар.: въ праздникъ вообще) до конца церковной службы нельзя выносить сору изъ хаты: крысы расплодятся.

Въ *праздникъ* нельзя въ рѣчкѣ одежду мыть: жаба прицѣпится.

Въ тѣ дни, когда церковь празднуетъ *мученика*, не слѣдуетъ начинать ничего важнаго, иначе будешь только мучиться.

Кругъ около мѣсяца предвѣщаетъ морозъ.

Когда *весной* начинается *таять* и *капать*, то говорить, что весна прогоняетъ зиму, и зима плачетъ.

Затменія объясняютъ себѣ борьбой свѣтилъ небесныхъ съ нечистою силой.

Если во время *затменія* посмотрѣть въ мазницу со смолой, то увидишь, какъ волки рвутъ солнце.

Затменіе предвѣщаетъ страшный судъ; во время затменія затворяютъ окна, зажигаютъ лампы и свѣчи, молятся Богу.

Созвѣздія: *Чепига* имѣетъ очертаніе *чепиги* — острія въ плугѣ, на которое надѣвается лемешъ; *Коромысло* состоитъ изъ трехъ звѣздъ, расположено подъ Чепигой; *Волосожаръ*, иначе — *Квочка и съ курчатами*, *Визъ* (Большая Медвѣдица).

Млечный путь — «шляхъ на Ерусалимъ»; развѣтвленіе его — «шляхъ на святы пещеры». Ср. Чуб. I, 15.

О происхожденіи *млечнаго пути* рассказываютъ: «укравъ цыганъ кострицы съ конопель (вар.: соломы), взявъ вязку та й понись; якъ вивъ нисъ кострыцю, вона трусилась и падала».

Падающія звѣзды: ихъ беретъ съ неба вѣдьма и кладетъ въ кувшинъ.

На падающую звѣзду не годится смотрѣть, а то умрешь скоро.

Кометы называются въ народѣ *планетами*.

Для отвращенія *грома* надо держать въ домѣ артошь.

Во время *грома* читаютъ молитву: «святъ, святъ еси, Боже, Богородице, помилуй насъ»!

Во время *грома* не годится сидѣть на землѣ: подъ сидящимъ можетъ спрятаться чортъ, — Богъ, желая убить чорта, можетъ попасть громовой стрѣлой въ человѣка.

Услышавъ вдали *громъ*, въ предотвращеніе его выбрасываютъ на дворъ или на горище рогачь, кочергу, лопату.

Во время *грозы* затыкаютъ трубу, закрываютъ и крестятъ окна, зажигаютъ лампадку, зажигаютъ страстную свѣчу. Ср. у Сумцова. Кіев. Ст. XXV, 505.

Громовая стрѣла уходитъ въ землю на 7 сажень и, выходя по одной сажени въ годъ, черезъ семь лѣтъ выходитъ на поверхность земли, при чемъ дѣлается, какъ свѣча, желтою. Ср. Чуб. I, 21.

Если *громъ* ударить въ голое дерево, то ворами будетъ плохо красть и наоборотъ, — хорошо, если громъ ударить въ распустившееся дерево.

Пожаръ отъ молніи можно потушить кислымъ молокомъ отъ черной коровы.

Горобыча ничь буває тоди, колы здоровый гримъ, молнія, дождь; тоди чортъ старыхъ горобцивъ даве, а молодыхъ на свить пускае.

Дождь идетъ изъ подъ солнца — вѣдьма плачетъ. Если *дождь* идетъ черезъ солнце — хлѣбъ и овощи будутъ подпалены солнцемъ.

Радуга называется въ народѣ *коромысломъ* и *росалкой*; посредствомъ ея вода поднимается на небо изъ морей и рѣкъ; если подойдешь къ тому концу радуги, который погруженъ въ воду, то ослѣпнешь. Если радуга концомъ своимъ упирается не въ воду, а въ сушу, то, значить, въ этомъ мѣстѣ въ землѣ есть ключъ.

Когда идетъ *дождь съ градомъ*, нельзя въ окно смотрѣть.

Для того, чтобы *градъ* не побилъ нивы, при посѣвѣ по угламъ ея зарываютъ кости четвероногого животного, освященнаго на пасху; закапываютъ ихъ также на дворѣ.

Во время *града* выбрасываютъ на дворъ кочерги, лопаты и рогачи и приговариваютъ: «побый лучше мои кочерги, та не бый моеи нывы!» Ср. Чуб., I, 28.

Чтобы уменьшился *морозъ*, надо семь лысыхъ пересчитать. Ср. Чуб. I, 32.

Вихрь — это чортова свадьба; если бросить въ середину вихря свяченный ножъ (который подъяръ 7 лѣтъ святился), онъ будетъ въ крови (вар.: потечетъ черная кровь). Ср. Чуб. I, 35.

— Если бросить свяченнымъ ножомъ въ середину *вихря*, а самому упасть на землю и лежать, какъ мертвому, то увидишь, какъ чертенята будутъ нести голову чорта хоронить; ножикъ этотъ нужно носить при себѣ, и онъ будетъ охранять отъ чорта, но если его потеряешь, то чортъ убьетъ.

Внутри земли есть большое озеро, которое постоянно подмываетъ землю; когда подмоетъ, она обрушится въ него, и тогда наступитъ конецъ свѣта. Ср. Чуб. I, 38.

Гдѣ *кончается земля*, тамъ кипитъ кровавое море. *Небо сходится съ землей* за Іерусалимомъ, на Оханьскихъ горахъ; эти горы такъ высоки и такъ круты, что на нихъ трудно взобраться. Ср Чуб. I, 36—37.

Земля стоитъ на трехъ желѣзныхъ столбахъ, а столбы — на китѣ-рыбѣ.

Земля стоитъ на китахъ, а киты — на водѣ. Ср. Чуб. I, 37—38.

Пропастнн произошли оттого, что земля трескалась во время землетрясеній.

Вола нельзя продавать вмѣстѣ съ налыгачемъ: не будетъ водиться хорошихъ воловъ; для этого покупается новый налыгачъ, и передается изъ полы.

Точно также и *лошадей* нельзя продавать съ тѣми уздечками, въ которыхъ онѣ до того ходили, иначе домовою будетъ заѣзжать другихъ лошадей, которыхъ купишь послѣ, и онѣ не пойдутъ въ руку.

Купивъ *вола* или *лошадь*, кладутъ въ воротахъ поясъ, или полотенце, и когда переведутъ черезъ него скотину, то льютъ ей на лобъ воду, чтобъ знала дорогу съ поля домой. *Вар.:* такъ дѣлають, чтобы долго держался купленный скоть.

При покупкѣ скотины, берутъ изъ подъ правой ея ноги земли и посыпають и растирають ее по спинѣ этой земли.

Если у *вола* глаза выпуклые, а шерсть на лбу гладкая, или глаза глубоко во лбу, а шерсть «надутая», то это — воля *клятый* (злой).

Клятую лошадь узнають по выпуклымъ и краснымъ глазамъ.

При *закладкѣ въ ярмо* въ первый разъ молодого скота, скотину крестятъ и произносятъ три раза слѣдующія слова: «Святыи Григорій, навчывъ ходыть, навчывъ йисты, навчи жъ хлиба робыть».

Когда Іисусъ Христосъ спрятался отъ жидовъ въ ясляхъ, *лошади* раскрывали, а *овцы* прикрывали Его, за это Іисусъ Христосъ благословилъ послѣднихъ *).

*) Это—видоизмѣненіе древне-христіанскаго иконографическаго мотива о присутствіи осла и быка при Рождествѣ Христовомъ; въ русской иконографіи оселъ замѣняется конемъ. *Прим. Ред.*

Если *лошадь* катается по землѣ и перевернется на спину, то значить, — хозяинъ продастъ ее съ барышемъ, а если не перевернется, — то съ убыткомъ; поэтому хозяинъ, увидя, что его лошадь катается, приговариваетъ: «а ну, ну, чи вернутця грошы»?

Гдѣ *лошадь* каталась, тамъ нельзя ступать ногою, а то лишаи нападуть; а если ступишь, надо плюнуть три раза.

Свиньи кричать — къ дождю, — несятъ солому — къ холоду и вообще къ непогодѣ.

Для того, чтобы *усмирить* напавшихъ *собакъ*, надо: сцѣпить зубы, сжать ротъ и кулаки; крѣпко сжать двѣ дули; показавъ собакѣ дулю, сказать: «какъ моя дуля молчить, такъ и ты молчи»; сказать три раза: «слипый вродывся, нимый зробывся»; присѣсть на корточки.

Якъ *собаки выютъ у ночи*, то буде моръ людей, а шобъ ны було мору, крычать на нихъ: «на свою голову»! ше й стаканъ перевертають.

Якъ *собака вые* вгору, то буде война, а якъ прямо, то буде моръ, а якъ въ землю — то буде мертвецъ. Вар.: мордой вверхъ — къ пожару.

Собаки, родившіяся въ мартѣ, бываютъ скоры на бѣгу.

Мартовскаго щенка (вар.: первенца) продѣвають сквозь маточину; тогда вѣдьмы будутъ бояться его, а онъ получаетъ способность давить вѣдьмъ и волковъ и не заболѣетъ мытомъ.

Мартовскаго щенка бросаютъ въ погребъ или въ яму, а въ дверяхъ погреба или надъ ямой кладутъ осиновую борону о 7 или 9 зубьяхъ; вѣдьма не можетъ сосчитать до конца (вар.: вѣдьмѣ «полагается» четное число 8) и, боясь, что ошиблась въ счетѣ, начинаетъ сначала и такъ — до разсвѣта; если дѣлать это, пока щенокъ подрастетъ, то онъ станетъ недоступнымъ для вѣдьмъ; въ противномъ случаѣ, мартовскій щенокъ непременно будетъ задушенъ вѣдьмой.

Если постлатъ *собакъ* постель, то никакой колдунъ, ни колдунья, ни воръ не заговоритъ ея лая.

Клятую собаку узнають по слѣдующимъ признакамъ: если у нея черное поднебенье и черно во рту, или если у нея во рту болѣе 21 валика поперекъ поднебенья, или

если глаза расположены слишкомъ близко одинъ отъ другаго, или слишкомъ далеко.

Если отрѣзать у *собаки* крайки ушей и дать ей съѣсть ихъ, она станетъ *клятая*.

Если достать изъ подъ дубовой коры червяка и дать съѣсть собакѣ, то ее не одолѣетъ бѣшеная собака и не повредить ей.

Взбѣсившуюся собаку лѣчатъ слѣдующими средствами: даютъ вмѣстѣ съ кормомъ вареный дрокъ, майку, толченый хрусталь.

Если *убитую собаку* перетянуть на другое мѣсто — непременно оживетъ.

Кошка голову подворачиваетъ подъ себя — къ мятели.

Ны можно на коняхъ вызти *кота*, бо ёго вкрадутъ (*вар.*: не повезутъ кони).

Если *мыши* ѣдятъ сѣно, то будетъ голодь.

Если беременная женщина просить у кого-нибудь съѣдобнаго, а ей не дадутъ, то *мыши* поѣдятъ одежду у того, кто не исполнилъ ея просьбы.

Чтобы избавиться отъ *крысы*, ѣдутъ на мельницу и вяжутъ къ возу другого крестьянина завязки (веревочки, которыми завязываютъ мѣшки); тогда крысы перейдутъ къ нему.

Если поймать *летучую мышь*, положить ее въ новый горшокъ, накрыть новой крышкой и поставить въ муравейникъ, то муравьи ее съѣдятъ и оставить только кости; между этими костями есть одна косточка, похожая на грабли, а другая на вилы; онѣ употребляются съ волшебными цѣлями.

О происхожденіи медвѣдя: Одинъ бѣдный мужикъ поѣхалъ въ лѣсъ и думалъ было срубить одну приглянувшуюся ему ель, но она проговорила человѣческимъ голосомъ: «не руби меня, я тебѣ пригожусь!» Онъ послушался и, вмѣсто нея, срубилъ другую. Но чрезъ нѣсколько времени снова поѣхалъ въ лѣсъ и срубилъ таки ту заветную ель; вдругъ загремѣлъ громъ, блеснула молнія, а мужикъ упалъ на землю и обратился въ медвѣдя.

Отчего у медвѣдя уши и хвостъ куцые? Якъ велы ёго до меду, то тягнулы за уши, поки вуха одырвалы,

а потомъ уже за хвоста тягнулы одъ меду и одырвалы хвистъ.

Якъ *вовкы* встритыцца зъ чоловікомъ або зъ худо-бою, то винъ заразъ реве, — ото винъ пытае Бога, чи рвать ёго, — и якъ ни, то винъ втиче.

Ишовъ одынъ чоловікъ кудысь Богу молыцца та й лигъ спать на тій гори, де *вовкы* просять у Бога йисты; дывыцца винъ: позбигалося богато вовкивъ, задерлы головы до неба и выють; колы йиде чоловікъ у сывый шапци *) и крыкнувъ: «драстуйте, мое стадо». Воны пересталы выть и сталы пытать ёго: «можна намъ цёго чоловіка зъисты, шо тутъ спытъ»? — Ни, неззя, винъ иде Богу молыцца, та й за насъ помолыцца; лучше бижить у те село та тамъ вивцю украдете, а тамъ корову, та й найистесь. — Вовкы порозбигалыся, а той чоловікъ опять кудысь пойихавъ.

Волкъ-чабанъ. Ще до Адама сотворывъ Богъ всякый звирь и скотыночку, та й вивци, и никому було ихъ пасты, а вовкъ изнайшовъ ихъ двоичко, баранчыка та ягнычку, попасть лито, попасть друге, приплодокъ, який бувъ, винъ доглядавъ и ны йивъ ёго, каже: ныхай, якъ буде билше, я ще молодой, щось и дыке поймаю. Отто такъ винъ розвивъ ихъ цилу отару. Якся побачивъ Адамивъ сынъ Авылъ, прогнавъ вовка зъ ёго семнею, а вивци прысвоивъ. Отъ ще виттоди — якъ вбырецця старый вовкъ въ отару, або въ кошару, то вже и видмовыть ны можна, бо винъ, мовъ, свое быре. (с. Плетеный Ташлыкъ. Запис. И. Болѣлый).

Заговоръ овецъ отъ волковъ. Святый Юрій выйды на Осіяньску гору, та заграй у золоту трубу, та склычъ вовкивъ и вовчыць, та позатыкай хвостами роты, шобъ ны роззявлялы роты на мои ягныци: ни на сиры, ни на билы, ни на рябы, ни на сывы, ни на чорны. (д. Акацатовка [Аникѣвка]. Запис. Алехинъ. Сходный вар. въ с. Верблюжкѣ запис. Л. Котенко).

Одъ чого зайци куци? Чувъ я, шо розказувавъ мій дидъ, шо ще его праидъ бувъ сторожемъ на баштани, мавъ пры соби нижъ и рушныцю, шобъ стрылять на

*) По варр. это Егорій Храбрый. *Прим. Ред.*

тыхъ гемоньскихъ собакъ, шо грызуть дыни. Оце, бывало, привызе ёму якый добрый чоловикъ хлиба и горнятко масла... Отто разъ и пишовъ дидъ баштанъ оглядаты; вырнувся назадъ до куриня, дывыця: нима ни хлиба, ни масла, — а вже та гемоньска собака, шо бидныхъ стороживъ курини обирае, сыдыть да облызуиця, поившы масло. Подумавъ соби дидъ: и ны чесно быть собакъ, а за шкодливу собаку позору ны буде! Ны думала собака та й въ умъ ййй ны прыходило, шо тутъ остаецця вырнуты масло и проплатытыся своею головою. Дидъ звивъ курока, прыцилывся, та якъ шелепнувъ пулею въ лобъ тую гемоньску собаку. — Эге, каже, товста, нывирака, багацько куринивъ обибрала! Доставъ изъ за пояса нижъ, разризавъ ййй пузо и добувъ витиль горщечкивъ пять масла (бо на баштанахъ ны одынъ куринъ бувае), и було дидови на все лито кашу мазать. Прыйшла осинь, казая баштаны повозылы, нипричому диду стало жыть, ни за шо и рукъ зачыпять, бо такый бидный бувъ, якъ то кажуть: ни кола, ни двора. А за молоду дидъ любывъ ходыть на охоту. И здумавъ винъ пидъ старистъ зайчивъ поганяты. Иде соби полемъ та дорогою, бачыть винъ: стоять чумаки, а вже давно диду пыть хотилось. Прыйшовъ до чумакивъ воды напыця, а воны сплять — нильзя и добудыця. Одиткнувъ дидъ чопокъ въ вылыкый боцци, напывся, та й самъ повалывся, а на те время журавли въ вырйй лытили, — побачылы колюжу, та й соби силы, — напылись, та й воны поснулы, бо чумаки везлы горилку. Прокынувся мйй дидъ: эге, каже, — ны бродячи качкы! — быре тыхъ журавливъ, та за поясъ головки втыкае; обибрався кругомъ та й на втикача одъ возивъ, шобъ выннымъ ны буты. Якъ проснувся старый журавль, та якъ закрылыка, якъ наробыть бунту, та замахае крыламы,... якъ пиднялы дида, ажъ до самисичкого неба. Бачыть дидъ, шо горе, выйнявъ нижъ и ставъ журавлямъ головы ризать; одриже одному — спустыця ныжче, одриже другому — ище ныжче. Остановылись журавли надъ сусидскимъ горбдомъ, стали крутыця та въ стороны дывыця, шобъ у вырйй ны збудыця. Подумавъ дидъ еще одному журавлю голову одризать, шобъ ныжче спу-